

Ирина Ключникова

От правды не отрекаюсь

Ирина Дмитриевна Ключникова

От правды не отрекаюсь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35500811

От правды не отрекаюсь:

ISBN 978-5-00171-585-6

Аннотация

Мой дорогой читатель, если ты держишь в руках эту книгу, – не откажи себе в удовольствии прочитать ее до конца. В стихотворениях, которые вошли в поэтический сборник, можно узнать себя и свои переживания в постоянно меняющихся декорациях. И, я очень надеюсь, что книга не оставит тебя равнодушным.

С уважением, автор

Содержание

«Где прячутся бабочки в непогоду...»	5
«Что значит год? – Ромашки лепесток...»	7
«Кружится листьев пестрый хоровод...»	8
«Мечется ранняя осень...»	9
«Есть грань, которую нельзя переступить...»	11
«На мокром асфальте рисую мелками...»	12
«Прости меня, прошу, прости...»	13
«Весну – разрешаем» – Да кто вы такие?..»	15
«Порывом ветра, капелькой дождя...»	17
«На расстоянии протянутой руки...»	18
«Твоя любовь день ото дня...»	20
«На первый, второй – рассчитайсь...»	21
«В День Победы разгоняют тучи, а зачем?..»	22
«Звездой, распятой на стекле...»	24
«Останется на память скука...»	26
«Пьянчужкам посвящаю этот стих...»	28
«Бессмысленно тебе напоминать...»	30
«Живи сегодня. Завтра – будет поздно...»	32
«Огонь несбывшихся желаний догорает...»	34
«Есть стрелка компаса, и есть магнит...»	36
«Я не завидую, пусть будет то, что будет...»	37
«О, сладострастная любовь...»	38
«Призывные взгляды, обрывками речи...»	39

«А, давай-ка, попробуем, вдруг – получится...»	41
«У каждого из нас своя судьба...»	42
«Весенний ветер, распахни объятия...»	44
«Побитая собака – это я...»	45
«Когда надежда тает как свеча...»	46
«Очень трудно объяснить, что такое «ляпы»...»	48
«Предчувствие не обмануло – ты не пришел...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ирина Ключникова

От правды не отрекаюсь

«Где прячутся бабочки в непогоду...»

Где прячутся бабочки в непогоду?
С утра идет дождь.
Поникшие листья, печальные своды,
былинки сухой не найдешь.

Застывшее время по капле стекает
в продрогший песок.
Безмолвие в шуме дождя вызывает
болезненный шок.

Скупая палитра размытого света –
главенствует в теме дождя,
как будто застряли в проеме рассвета
лучи восходящего дня.

Деревья склонились в вельможном поклоне,
промокнув до нитки насквозь,
а бабочки, бабочки на перроне

ждут скорого поезда в ночь.

«Что значит год? – Ромашки лепесток...»

Что значит год? – Ромашки лепесток.

Ромашка – остров в океане,
а океан – лазоревый цветок земли,
земля – песчинка под ногами.

Что значит год прожить? – Познать себя
и прикоснуться к тайне мироздания,
ромашкой прорасти, песчинкой стать,
стать островом, плывущим в океане.

Когда разрушится хрустальная стена,
освобождая сонное сознание,
вдруг четко осознать, что время, как вода,
уходит через призму ожидания.

Что значит год? – Течение реки,
взмах весел, лодка у причала,
а, может, год – песочные часы,
в которых время невзначай застряло.

«Кружится листьев пестрый хоровод...»

Кружится листьев пестрый хоровод.
Я снова возвращаюсь в свою осень,
где незаметно уходящий год
меняет очертанья дня и ночи.

Где ростовщик займы дает билет,
не требуя процентов за услугу,
и долго смотрит путнику вослед,
поджав чуть-чуть обветренные губы.

Еще не время, осень, не мое,
я не готова встретиться с тобою,
возьми в залог билетик, за него
уплачено и щедрою рукою.

И окажи услугу, будь добра,
ростовщику отдай, что причиталось,
и с миром отпусти, ему пора
подумать о душе своей под старость.

«Мечется ранняя осень...»

Мечется ранняя осень,
 места себе не находит, —
с северным ветром дружбу не
 по погоде водит.

В стаи сбивает тучи и рассекает небо
вспышками ярких молний с
 талелитейного цеха.

В путь позовет журавлиный
 и остановит на взлете,
то перекрестным эхом манит
 в болотные топи.

Каплей росы стекает
 на потемневшие нивы,
то заплетает в косы веточки
 тонкой ивы.

Осень, ну что ты за птица,
 что тебе нынче неймется,
что ты не можешь проститься с тем,
 что уже не вернется.

«Есть грань, которую нельзя переступить...»

Есть грань, которую нельзя переступить,
но если подойдешь к ней слишком близко,
и отступать уже не будет смысла – рискни
и перейди черту – живем, как знаешь, раз,
к тому же плод запретный сладок.

Кто знает, что последует вослед –
одни предположенья.
В том секрет,
что домыслы на грани убеждения
в сознании живут десятки лет.

Но если ты способен устоять
пред искушениями, вытканными бездной, –
ты истину постиг, и можешь сам
пройти по лезвию ножа,
не преступая грань,
очерченную правилами жизни.

«На мокром асфальте рисую мелками...»

На мокром асфальте рисую мелками
и что-то пытаюсь себе доказать.
Пустая затея, давно между нами
по прихоти неба утрачена связь.

Размытые контуры, хмурые лица,
а дождь, как назло, моросит без конца.
И я понимаю, что нужно решиться
и трезво взглянуть на реалии дня.

Возможно, что это лекарство от скуки –
на мокром асфальте весь день рисовать,
а, может, азы постигаю науки – прощать и
прощаться и снова прощать.

Мелками испачканы руки и платье,
но это неважно, – я вдруг поняла,
что время пришло не прощать,
а прощаться,
на фоне размытой картины дождя.

«Прости меня, прошу, прости...»

Прости меня, прошу, прости,
избавь от лишних оправданий,
пора однажды обрести
свободу в выборе желаний.

Свой крест по-прежнему нести
нет больше сил, и значит надо
внести поправку в нашу жизнь,
пройдя для этого полшага.

Что будет с нами – не скажу,
еще сама пока не знаю,
Нет смысла лгать, и я прошу
простить меня – за что? – Не знаю.

Боль, расплескавшись в синеве,
сойдет на землю звездопадом,
напоминая о себе
дыханьем утренней прохлады.

А мы, по прихоти судьбы,
пойдем по лабиринту света
и будем строить новый мир
в шкарлупке грецкого ореха.

Мне ночь напомнит о тебе.
Но, не сейчас. И в книге судеб
еще остались две строки,
чтобы исправить то, что будет.

«Весну – разрешаем» – Да кто вы такие?..»

«Весну – разрешаем» – Да кто вы такие?

Что вы возомнили себе?

Опомнитесь, люди, неужто забыли
о месте своем на земле.

Тщеславное племя, возможно от скуки
решили, что можно играть
в бирюльки с весною, и брать на поруки,
и правила ей диктовать.

В своих ипостасях вы боги иные.
Не вам «разрешать весну».
Играйте на сцене, но только святыни
не трогайте, очень прошу.

Уж в чем вы особенно преуспели –
так это в искусстве глупцов.
Себя на посмешище выставить цели
не ставили? Нет? – До сих пор.

Природе оставьте ее позывные,
она как-нибудь сама
весну призовет, даже если метели

кружат, закусив удила.

«Порывом ветра, капелькой дождя...»

Порывом ветра, капелькой дождя,
условностей минуя список длинный,
я прикоснусь к тебе средь бела дня,
когда весна сойдется с первым ливнем.

И рокот наступающей грозы
среди аккордов пасмурного неба
внесет поправку в линию судьбы
непревзойденного в делах стратега.

Но, что бы ни случилось и когда,
я знаю, что наступит время вскоре,
когда поймешь, что больше без меня
не сможешь жить ни в радости, ни в горе.

И будешь среди тысячной толпы
искать свою вторую половинку,
с надеждой, что исполнятся мечты,
когда весна сойдется с первым ливнем.

«На расстоянии протянутой руки...»

На расстоянии протянутой руки
осталось неизведанное завтра.
Война внесла поправку в час беды
в военную доктрину государства.

Что для нее покой и тишина –
излишества на поле ратной брани.
Войне на слух привычней грохот стали,
и перекличка пуль, и звон стекла.

Война – игрок азартный и скупой.
Играет жестко – по своим законам,
а если масть идет, то тащит за собой
на смерть идущих, но не покоренных.

Войне неведомо раскаяние и боль,
она сама источник черной боли.
Она – чудовище, издевавшее крови
и плоти тех, кто принял первый бой.

О, сколько тысяч бедных матерей
войне проклятья всеу посылали,
но только одного они не знали,

что этим не вернуть своих детей.

«Твоя любовь день ото дня...»

Твоя любовь день ото дня
меня от смерти защищала
на поле брани, где война
в боях оттачивала жало.

Где каждый камень под ногой
сочился потемневшей кровью,
и липкий, раскаленный смог
рвал легкие тупою болью.

Там, где из мрака темноты
рождался страх чернее ночи,
и приступ сладкой тошноты
подкатывал от вида ключьев.

И забивался криком рот,
и небеса сжимали горло,
когда за час теряли взвод,
и было страшно, стыдно, больно.

«На первый, второй – рассчитайсь...»

На первый, второй – рассчитайсь.
Два шага вперед, кто первый.
Братцы, вам завтра в ад,
узлом завяжите нервы.

Кто не согласен в ад –
может остаться в окопах.
Только учтите – ад,
это не так и плохо.

Танки над головой –
это не рай, поверьте.
Свечку за упокой?
Будет вам свечка, черти.

Ставлю задачу так:
выжить завтра и баста. Ясно?
– Так точно, ясно.
– Вольно, теперь – отбой.

«В День Победы разгоняют тучи, а зачем?..»

В День Победы разгоняют тучи,
а зачем?

В День Победы плачут лучшие –
это ясно всем.

Дайте небу выплакаться вволю, дайте нам
вспомнить тех, кто пал на поле боя

где-то там.

Там, где травы были в пояс, а война
выжгла травы да покосы, да дотла,
не жалела крови, пота и бинтов,
для попавших в лапы смерти мужиков.

И сама стелила воинам постель
на земле среди осколков и камней.

Не гоните тучи, дайте нам
выпить, как положено, сто грамм.

С ветеранами за праздничным столом
побеседовать о жизни, о былом.

Вспомнить тех, кого давно в помине нет,
тех, кто завещал жить долго, да без бед.

Тех, кто шел к победе, полз к победе
и бежал,
кто судьбу не раз на вшивость проверял,

слез не прятал, но не выл и не стонал,
на «ура» ходил в атаку и мечтал, —
что однажды, когда кончится война,
возвратится в дом, где ждет жена,
детки ждут, и ждет старуха мать.
Боже мой, о чем еще мечтать?

Не гоните тучи — ни к чему.
Небо помнит все еще войну.

«Звездой, распятой на стекле...»

Звездой, распятой на стекле,
маячит боль во мраке ночи
и исчезает в серой мгле
в тот миг, когда сама захочет.

А прикоснется – быть беде.
Боль расплзается мгновенно
по руслу крови, голове.
Всеядна боль и боль безмерна.

Рвет жилы, стонет и хрипит,
суставы ломит, кровоточит,
в озноб бросает, и клокочет,
и жаром пышет, и гудит.

И вот уже как на дрожжах,
боль обретает массу тела,
а вместе с ней приходит страх –
палач из тех, кто знает дело.

И дай им только малый шанс,
они по капле выпьют силы
и бросят, охнув пару раз,
под своды каменной могилы.

О, сила воли, я к тебе
сегодня громко призываю –
восстань во всей своей красе
и докажи, что ты – живая.

Не позволяй свести на нет
здоровье, даже если очень
боль прогрессирует и страх
терзает призраками ночи.

«Останется на память скука...»

Останется на память скука,
лицо помятое, тоска,
взгляд мутных глаз, стакан, сивуха
и непокорная слеза.

О, Господи, за что мне это,
что ждать с похмелья в новом дне,
еще скажи, что смерть-старуха
стоит на взлетной полосе.

За что, скажи, такая милость?
Я грешен, право, не ропщу,
но если все это приснилось –
пожалуй, надобно к врачу.

Пора завязывать со змием,
доколе будет водку жрать,
не грамма водочки отныне,
прошу ему не предлагать.

На цепь его или в пустыню,
чтобы соблазна избежать,
а лучше – сделать харакири,
а то – зарвался – «твою мать».

Я не хочу гореть в гиене,
но – трезвым – тоже не хочу.
А может, отложить на время –
на день, другой визит к врачу?

«Пьянчужкам посвящаю этот стих...»

Пьянчужкам посвящаю этот стих,
им – существам с расплывшеюся рожею,
которых можно встретить в часы пик
в рабочий день и в выходные тоже.

Да разве вам их облик не знаком?
Они спуют в вагонах электрички,
от них частенько пахнет не цветком,
а перегаром так, что гаснут спички.

Всегда на взводе и глаза вразлет,
газетка на сиденье и рюмашки,
в которых плещется винцо, пиво не в счет,
или сто грамм перебродившей бражки.

Заставят сумками, пакетами с едой
себя со всех сторон, ну, а порою –
развалятся, храпя на весь вагон,
бронируя три места за собою.

Или бубнят без умолку о том,
как им живется в повседневных буднях,
пересыпая речь свою словцом

на вкус соленым, но отнюдь не мудрым.

Да, я сегодня посвящаю стих
тем, кто себя узнает в этих строчках.
И буду рада, если среди них
найдется тот, кто скажет:

«Прямо в точку».

И вдруг поймет, что жизнь пора менять,
что смысла нет, жизнь проживать убого,
и вырвется из круга, где земля
горит огнем от самого порога.

«Бессмысленно тебе напоминать...»

Бессмысленно тебе напоминать
про обещанья, данные однажды.
Ты их забыл, как только пригубил
бокал вина для утоленья жажды.

Тебе по нраву серые тона
и рыхлый сумрак каменной квартиры,
где эхо гулкое, как будто малый птах,
трепещет от испуга в слое пыли.

Ты прозябаешь в жалкой нищете,
довольствуясь «чем Бог послал на паперти»,
и вечно пьян, и вечно «не в себе»,
пересыпаешь речь словечком матерным.

И обвиняя всех в своих грехах,
в толпе зевак, при всем честном народе,
размазывая слезы на глазах,
ждешь сострадания к себе, и что-то «вроде».

Пускаешь слюни, и во всей красе,
залив одеколоном запах вонь,
пытаешься в сообществе бомжей

найти поддержку собственной персоне.

Каким терпением надо обладать,
чтоб не сорваться в крик, и в полный голос
не прокричать тебе: «Твою-то мать,
а, может, хватит издеваться, сволочь?»

Ты думаешь, что есть последний шанс?
Ты ошибаешься. Немые жаждут мести.
Сегодня и они заговорят.
Прислушайся. И будь с собою честен.

«Живи сегодня. Завтра – будет поздно...»

Живи сегодня. Завтра – будет поздно.
Задай себе вопрос и на него
предельно честно и предельно просто
ответь – что для тебя важнее всего.

И почему от жизни ждешь подвоха
и вечно пыжишься, пытаясь доказать,
что у тебя-то все не так и плохо.
Но сам подумай. – Сколько можно лгать?

А есть в тебе достоинства от Бога,
и есть в тебе особенная стать,
но ты привык жить как-то однобоко,
а, если честно, – просто прозябать.

В тебе есть искра, но и мало прока
от искры той, которой не гореть.
Ты вечный странник в поисках истока,
утративший спасительную твердь.

Живи сегодня. Завтра – будет поздно.
Задай вопрос – Что делаю не так?
Задай сегодня, это так не сложно,

а жизнь — одна и вовсе не пустяк.

«Огонь несбывшихся желаний догорает...»

Огонь несбывшихся желаний догорает.
Ему теперь не разгореться вновь.
Как день в закате плавно угасает,
так и моя на нет, сойдет любовь.

Мне ночь напомнит о тебе.
Касаясь клавишей рояля,
наполнит музыкой любви
пространство без конца и края.

И ангелов сладкоголосый хор
подхватит музыку вселенной,
и будут эхом среди гор
звучать бемоли и диезы.

И только одинокий волк
с глазами полными печали
завоет в голос, зная толк
в непредсказуемости дали.

Мне ночь напомнит о тебе,
волною, всколыхнувши память,
но только прошлого исправить

ей не дано в моей судьбе.

«Есть стрелка компаса, и есть магнит...»

Есть стрелка компаса, и есть магнит,
есть инь и янь – единство и начало
и между ними связь, которой быть,
пока звучит мелодия причала.
Пока касается ладоней свет луны,
и в звездах отражаются планеты,
пока есть я, и есть на свете ты,
и есть непревзойденные сонеты.
Пока земля стоит на трех китах,
и новый день рождается не в муках,
пока для нас земная красота –
не просто звук, а – высшая наука.

«Я не завидую, пусть будет то, что будет...»

Я не завидую, пусть будет то, что будет,
и жизнь сама расставит по местам
сюжеты из священной книги судеб,
написанной во славу небесам.

Что предначертано – исполнится с лихвою,
чему не быть – того не испытать.
Зачем бороться с собственной судьбою
когда ее нельзя переиграть.

Капризничать и топать сапогами –
не мой удел. Я, право, не ропщу,
но в час, когда слезинки льются сами –
у Господа сочувствия прошу.

И пусть не падает с небес мне каша манная,
я не завидую любимчикам богов,
у каждого своя дорога главная,
моя – в страну любви и чудачков.

«О, сладострастная любовь...»

О, сладострастная любовь,
никто не вправе осуждать твои порывы,
лобзания жаркие, игривый взор,
переплетения и чувственные взрывы.

Так сладок мед твоих припухлых губ,
так образ твой наивен и так грешен,
и целый мир в коротких «ах» и «ох»
неповторим и безрассудно нежен.

Твоих желаний не предугадать,
тебя нельзя забыть, познав однажды,
ты – искушение, любовь, ты – рай и ад,
но если ты пришла, то все не важно.

«Призывные взгляды, обрывками речи...»

Призывные взгляды, обрывками речи,
и каждая клеточка жаждет любви,
и сводят с ума обнаженные плечи,
и пламя желаний растет изнутри.

И грех, и соблазн, острота ощущений
влекут за собой, и нельзя устоять,
и вот уже платье ложится небрежно,
раздув паруса на котовую стать.

И шелк покрывала струится волною
по глади батистовых простыней,
смущающих девственной белизною,
влюбленных, попавших в объятия страстей.

О, страсть, единение и блаженство,
как можно тобою пренебрегать.
Безумен, кто ищет в тебе совершенство,
безумен, кто хочет тебя избежать.

Переплетаются тени на стенах,
и отражается в зеркалах вся правда,
доступной для грешников темы,

закрытой для тех, кто родился в штанах.

Стекает по капле мерцание ночи
в медовый рассвет, приближая на час
момент, когда ласки уже не порочны,
и жар от желаний на время угас.

«А, давай-ка, попробуем, вдруг – получится...»

А, давай-ка, попробуем, вдруг – получится.

Мы не ангелы, наконец.

Там посмотрим, как знать,

может – слюбится,

ну, а если – так под венец.

Не получится – на две стороны

разойдемся,

что нам терять?

Но уж точно – не будем спорами

отношения выяснять.

А, давай-ка, попробуем – дело времени.

Только время учти, как вода,

бег течения ускоряя,

исчезает в пластах песка.

Как и мы исчезнем когда-то,

возрождаясь в иных мирах,

так давай же рискнем, однако,

что нам ждать, если дело – швах.

А, давай-ка, попробуем, вдруг получится,

только голову не теряй.

Есть возможность по воле случая

окунуться в сиреневый май.

«У каждого из нас своя судьба...»

У каждого из нас своя судьба,
свой путь по лабиринту света.
Кому то в рай, кому-то в царство зла,
где грешников пытаются до рассвета.

Там вечно ночь. И только иногда
прошедшим очищение в пекле ада
дается шанс подняться вверх, туда,
где праведников ждет своя награда.

Не знаю, можно ли предугадать,
что будет за последнею чертою,
в тот самый миг, когда прервется связь,
между живым сообществом и мною.

Где буду я, – когда последний вздох,
сорвавшись с губ, порхнет и растворится,
и крылья обретет моя душа,
взлетая к небесам подобно птице?

Что будет с теми, кто любил меня,
кому дарила ласки и сомненья,
как долго будут вспоминать? – Года?
Или забудут, помянув, до времени.

А впрочем, хватит мудрствовать о том,
что не дано узнать до самой смерти.
Есть тайна и ее в пласте веков
оберегают ангелы и черти.

За любопытство надобно платить,
а плата дорогого может стоить,
поэтому позвольте отступить
от темы, будоражащей устои.

Я не хочу сегодня умирать,
и завтра не хочу, и послезавтра,
и через тридцать лет, и через тридцать пять
я жить хочу, поверьте, это – правда.

«Весенний ветер, распахни объятия...»

Весенний ветер, распахни объятия,
и обними меня. Я так ждала,
когда прорвав осаду обывателей
ты прикоснешься среди бела дня.

Когда зима, забывшись в одночасье,
тебя отпустит, уступив права,
на счастье женское, шальное счастье,
пусть только миг его, но как же я права.

И я надену шелковое платье,
и в русы косы ленты заплету.
Наперекор советам старой сваты
сама к тебе на встречу поспешу.

И буду целовать, да так, чтобы у сплетниц
от зависти кружилась голова,
и буду в этот день – счастливейшей
из грешниц,....

И пусть гудит стоустая молва.

«Побитая собака – это я...»

Побитая собака – это я.

Сижу в углу, зажав ладонью рот,
чтобы не выть, чтобы не закричать
от тяжести свалившихся невзгод.

А слезы оставляют на лице
две борозды, размытые дождями,
и исчезают в каменном мешке,
достигнув края бездны под ногами.

А я – то думала, откуда на земле
берутся родники со вкусом соли,
а это – слезы, в том числе мои,
мои и тех, кто знает привкус боли.

«Когда надежда тает как свеча...»

Когда надежда тает как свеча
и тень сомнений душу угнетает,
молись о том, чтобы твоя душа
не заблудилась в сумерках печали.

Не позволяй инстинктам палача
разрушить мир из нового завета,
не торопись и не руби сплеча,
проси у Бога мудрого совета.

Цепляйся из последних самых сил
за свет в душе, за искру света,
держись, пусть даже белый свет не мил,
но постарайся выжить до рассвета.

И будет день. И будет новый день,
а это шанс для нового сюжета.
Кто знает, может в нем и будет тень,
а может тень навеки канет в лето.

Не поддавайся темным силам зла,
держись за свет, в нем истинная сила.
Поверь, что жизнь настолько хороша,
что смысла нет копать себе могилу.

«Очень трудно объяснить, что такое «ляпы»...»

Очень трудно объяснить,

что такое «ляпы».

Это как дрова рубить черенком лопаты,
и от смеха умирать, мучаясь от скуки,
в час предсмертный рассказать

анекдот старухе,

сшить модельное пальто из кусочков ваты,
или вымостить кровать на пороге хаты.

Если честно говорить, «ляпы» —

это «ляпы»,

за которые лишить могут и зарплаты,
и которые всегда крайне неприятны,
и от них такая жесть, что дышать отвратно.
Так что постарайтесь впредь

этих самых «ляпов»

избежать, поднаторев в написании знаков.

«Предчувствие не обмануло – ты не пришел...»

Предчувствие не обмануло –

ты не пришел,

облака опустились ниже,

дождь насупился и пошел,

и от этого стал мне ближе.

Дождь со мною весь вечер провел,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.